

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ ОДИССЕИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУКАХ

Пятницкий Д.В., д.э.н., доц., проф.

*Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Российская Федерация*

Реферат. В статье на примере образов Одиссеи Гомера анализируется использование художественных средств в научных публикациях по экономике. Утверждается, что в трех основных работах ведущих английских экономистов (А.Маршалла, Дж.Кейнса и Дж.Хикса) намеренно в неявном виде наличествуют образы древнегреческой мифологии. На примере работы Дж.Хикса «Стоимость и капитал» показано, как использовать этот подтекст для понимания автора. Описанный подход к поиску образных соответствий целесообразно практиковать для повышения заинтересованности и наглядности в преподавании экономических наук.

Ключевые слова: экономические науки, методика преподавания экономических наук, принцип наглядности в педагогике, древнегреческая мифология, история экономических учений.

Для повышения наглядности и доступности излагаемого материала по экономическим наукам часто используют образы художественной литературы. Одним из наиболее распространенных источников таких образов является Одиссея Гомера.

Самый, пожалуй, популярный образ из Одиссеи – это выбор между Сциллой и Харибдой, меньшего из двух зол. Государственные корпорации должны пройти между Сциллой неэффективности и Харибдой монополизма, для чего они должны быть поставлены под жесткий общественный контроль [2]. Банк России должен проводить политику, не допускающую Сциллу инфляции и Харибду укрепления рубля [3]. С целью избежать отчуждения производителя надо пройти между Сциллой полного обобществления при командно-административной системе и Харибдой рыночных отношений [5]. Макроэкономика и микроэкономика, как Сцилла и Харибда, грозят поглотить мезоэкономику [4].

Другой образ связан с привязыванием Одиссея к мачте во время пения сирен. Инвесторы и потребители, как правило, действуют более осмотрительно при принятии долговременных решений. В своих краткосрочных решениях они проявляют большее нетерпение, они более импульсивны, склонны к принятию большего риска. В связи с этим целесообразно разработать финансовые продукты, которые накладывают на инвесторов определенные ограничения свободы действий, «связывают» их. Эти обязательства призваны удержать их от подчинения заманчивым, но опасным искушениям в будущем. Волевым инвесторам добровольное наложение на себя обязательств воздерживаться от каких-либо действий может помочь повысить благосостояние. Людям с неустойчивыми предпочтениями целесообразно «связывать» себя обязательствами в различных формах. Это не всегда возможно. Например, у потребителей нет простого способа взять на себя обязательство не открывать кредитную линию, если им обещают освобождение от процентных выплат в течение достаточно продолжительного периода. Призывы институциональных инвесторов к организациям, рассчитывающим индекс фондового рынка, исключить из их состава акции, предоставляющие разные права при голосовании, чтобы они не могли инвестировать в них, подобны призывам Одиссея к своей команде привязать его к мачте, чтобы сирены своим пением не заставили его броситься в море. Аналогичное «связывание» происходит на макроуровне, когда регулятор (например, Банк России) декларирует обязательство проводить определенную политику при каких-либо заданных условиях. Или когда государства-члены, участвующие в Европейском банковском союзе, соглашаются передать решения о мерах по восстановлению банков и санации на европейский уровень.

Реже встречаются другие менее популярные образы. Марксизм – это циклоп социальной науки [4]. Неоклассика превращает индивидов в неких «свиней», признающих только собственные интересы [4]. Пение сирен – это обещания синергетических чудес самоорганизации [4]. Осторожность Одиссея, спасшая его корабль от лестригонов, ставится в пример [1] инвесторам и противопоставляется губительной жадности его спутников (эпизод с быками Гелиоса).

Все рассмотренные выше образные сравнения являются явными. Они помогают лучше понять мысли авторов. В то же время история экономической мысли знает и более интригующее использование образов Одиссеи Гомера в работах великих экономистов.

Основные труды трех британских экономистов («Принципы...» А.Маршалла, «Общая теория...» Дж.Кейнса и Дж.Хикса [6]) не случайно разделены на 24 части. Работы Дж.Кейнса и Дж.Хикса содержат по 24 главы. «Принципы...» А.Маршалла – 13 глав и 11 литературных приложений. Все три указанные работы были адресованы, прежде всего, британским читателям, которые, получив классическое образование, помнили, что Гомер делил свои эпические поэмы на 24 песни. Оглавление работ давало им ключ к пониманию подтекста. Одиссея Гомера – лишь в подтексте этих произведений. Нигде британские авторы не делают образы этой эпической поэмы явными.

Наиболее скрытым подтекст оказался в работе А.Маршалла. Кто же догадается просуммировать число глав (13) с числом литературных приложений (11), кроме Кейнса?! Дж.Кейнс сделал ссылку на Одиссею более прозрачной, разделив свою работу на 24 главы. Именно желанием сделать 24 главы объясняется краткость первой главы «Общей теории...» – она занимает всего один абзац. Та же причина в работе Дж.Хикса [6] объясняет превращение Заключения в самостоятельную 24-ю главу. Британские экономисты по-английски предложили читателям сыграть в интеллектуальную игру – найти образы Одиссеи в их работах, сопоставить ее содержание, структурные особенности со своими произведениями. Целью этих экономистов было сделать содержание книг более интересным, дополнительно заинтересовать читателей. Это особенно касается работы Дж.Хикса «Стоимость и капитал», которая по его собственному признанию, несколько скучновата. На примере работы Дж. Хикса [6] сделаем явным то, что сказано между строк.

Обращают внимание некоторые структурные соответствия [6] и Одиссеи. Половина эпической поэмы Гомера посвящена периоду, когда Одиссей вернулся на родной остров (песни 13–24). Четвертая (основная) часть работы [6], начинающаяся с 15-й главы по числу глав примерно соответствует завершающей части Одиссеи. Одиссей в основном достигает своих целей в 22-й песне. Главные цели работ и Дж.М.Кейнса, и Дж.Хикса достигаются в 22-й главе. Возможно, и это также не случайное совпадение.

В 14-й главе [6] Хикс дает понять, что термины «доход», «сбережения», «амортизация», «инвестирование», на базе которых построена теория Кейнса, – это «блуждающие скалы». Эти понятия столь нечетко определяемы, что легко придти к неверным выводам. Одиссей оставил блуждающие скалы в стороне, направив свой корабль между Сциллой и Харибдой. Так, по-британски Хикс тонко намекнул, что Кейнс выбрал путь аргонавтов, а не Одиссея. В главе 20 [6, с. 385] предсказуемо появляется Харибда (водоворот, явных ссылок у Дж.Хикса нет) – это ситуация, в которой может оказаться экономика в отсутствии встроенных стабилизаторов. Рост и падение цен в модели при отсутствии стабилизаторов продолжается бесконечно. У Хикса деньги и форвардные контракты (эти «неуклюжие» вещи [6, с. 387]) являются источником нестабильности. Возможно, это намек на неудобный для людей остров циклопов.

Переводчик [6] явно не учитывал, что в подтексте этой книги – «Одиссея», иначе бы он, к примеру, не перевел поэтические слова Хикса о погоне за «блуждающим огоньком» (will-o'-the-wisp), а это довольно прозрачный намек на «блуждающие скалы», так прозаически: «Мы можем теперь даже засомневаться в том, что оно (понятие «доход» – прим.автора) ... годится для анализа, в том, что мы не занимаемся чепухой» [6, с. 295]. Конечно, с учетом целей издания книги в советское время (издание 1993 года нечего не изменило) замена буквального перевода «гнаться за блуждающим огоньком» на слова «заниматься чепухой» выглядела предпочтительнее.

Ряду экономистов Хикс «назначает» определенные роли. Бем-Баверк уподоблен Агамемнону, который попал в западню на праздничном пире в честь возвращения из похода [6, с. 349]: «...мы не в состоянии объявить неверными ... все идеи Бем-Баверка, к которым он привязан, пока не объясним ... каким опасным оказался капкан, в который угодил этот бедняга». Кейнсу досталась роль оракула («Кейнс рассказал миру...» [6, с. 303]), научные положения которого нуждаются в толковании («эти утверждения...как ...справедливы, так и неверны» [6, с. 303]). Вальрас корреспондирует с образом Нестора (хотя это менее очевидно), чьи советы часто банальны и бесполезны.

Вывод в конце работы выглядит несколько неожиданным. Хикс сомневается в долгосрочной устойчивости [6, с. 442] основанного на предпринимательстве хозяйства и считает его преходящей формой прогрессирующей экономики. Вывод подобен удару грома

и молнии в конце Одиссеи, с помощью которых Зевс останавливает Улисса. Возможно, если бы Одиссея заканчивалась менее эффектно, нас в конце работы [6] не ожидал бы столь громкоподобный вывод Хикса касательно перспектив рыночной экономики.

Математическое приложение в представлении трех британских экономистов – это неявный аналог царства мертвых, куда Одиссей отправился для того чтобы встретиться с прорицателем Тересием и получить важную информацию о мире живых. Математическое приложение не просто иллюстрирует текст, а позволяет получить новые знания об описываемых явлениях и процессах. Однако риск полного погружения в бездонные глубины математики [4] – это, в образных выражениях, риск навсегда остаться в царстве мертвых.

Похоже, Одиссея Гомера была настольной книгой Хикса. В работе [7] он теперь уже явно использует ее текст для научного обоснования (не иллюстрации, а именно обоснования) своих положений в области экономической истории [7, с. 63]: «Так, Афина впервые явилась Телемаху в образе некоего Ментеса, называвшего себя «правителем народа веселюбивых тафийцев», желавшего обменять партию железа на партию меди. Ментес – сын воителя, друг Одиссея. Из текста явствует, что он относится к правящему классу, но в то же время занимается торговлей».

Разделив свои главные работы на 24 части и создав, тем самым, интригу связи с Гомером, великие экономисты прошлого умели дополнительно заинтересовать читателей, сделать чтение своих трудов более увлекательным. Этот опыт может быть использован в первую очередь в преподавании экономических наук. Описанный подход к поиску образных соответствий целесообразно использовать для повышения заинтересованности и наглядности. Вполне возможно давать студентам задание найти образы Одиссеи в описываемых явлениях и процессах.

Список использованных источников

1. Вальвиц, Г. Одиссей против хорьков. Веселое введение в финансовые рынки / Г. Вальвиц. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. – 192 с.
2. Гринберг, Р. Между Сциллой и Харибдой / Р. Гринберг, А. Лазаревский // Прямые инвестиции. – 2007. – № 11 (67).
3. Кизилов, В. Инфляция и её последствия / В.Кизилов, Г.Сапов. – М.: РОО «Центр «Панорама», 2006. – 146 с.
4. Клейнер, Г.Б. Мезоэкономическая одиссея: между Сциллой макроэкономики и Харибдой микроэкономики/ Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2020. – № 10. – С. 144–153.
5. Мареев, С.Н. К. Маркс о частной собственности как основе отчуждения сущности человека / С.Н. Мареев, Е.В. Мареева // Научная мысль Кавказа. – 2018. – № 2 (94). – С. 5–10.
6. Хикс, Дж.Р. Стоимость и капитал: пер. с англ. / Дж. Р. Хикс ; ред. Р. М. Энтов. – Москва : Прогресс, 1993. – 488 с.
7. Хикс, Дж. Р. Теория экономической истории: [Пер. с англ.] / Джон Хикс; под общ. ред. Р. М. Нуреева. – М.: Журн. "Вопр. экономики", 2003. – 223 с.

УДК 33.338.2

ОПЫТ РАЗВИТИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Панченко Е.В., студ., Зайцева Е.А., студ., Чёрный В.П., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В статье проведен анализ современного состояния свободных экономических зон в Республике Беларусь. Свободные экономические зоны выступают в качестве одной из наиболее распространенных форм международного разделения труда, призванной способствовать включению регионов в активную внешнеторговую, экономическую, научно-техническую деятельность, а также развивать сотрудничество между странами.